

"На ноги, личинка!" - резкие слова и суровый тон прозвучали как музыка для ушей Сайласа, когда он открыл глаза. Было что-то завораживающее в том, что у него был план, который мог положить конец его страданиям. Хотя Мальчик-Вален был довольно косвенным, Сайлас подтвердил, что этот человек действительно может активировать талисман. В этом не было ничего странного: если это мог сделать даже стражник в замке на краю света, то мог сделать и принц королевства.

Он поспешно встал и вместе с Тебеком проделал все действия, чувствуя при этом сильное волнение. Он не мог дождаться, когда капитан наконец оставит его в покое и позволит ему свободно разгуливать. Убегая, он первым делом нырнул в довольно сырую и холодную каюту Тебека и стащил талисман - мягкую на ощупь бумажку размером примерно с ладонь с какими-то перекрещивающимися линиями на ней.

Без промедления он устремился к внутреннему замку и его левому крылу, чувствуя такое нетерпение, что едва не набросился на дам, отгоняя их. Однако он знал, что лучше этого не делать и не ввязываться в очередную потасовку. Как только они исчезли, он бросился к крошечной библиотеке принца и обнаружил его плачущим в углу.

"Привет, привет, как дела? Пропустим всю ерунду - я знаю, что ты шестой принц королевства, я знаю, что ты был сослан сюда своим отцом после того, как твоя мачеха-королева сделала какую-то хреновину, я знаю, что у тебя, скорее всего, раздвоение личности из-за кризиса идентичности, ля-ля-ля, всем наплевать, ясно? Вот, посмотри на этот талисман, - Сайлас полностью проигнорировал растерянное, озадаченное и ошеломленное выражение лица молодого принца, которое говорило о том, что человек находится за гранью разумного, и протянул ему тонкий бумажный талисман. Принц принял его почти на инстинктивном уровне. "Он активирует магический круг, встроенный в стены, который должен сокрушить их, чтобы армия вурдалаков могла легче захватить замок".

"... а? Ч-что? Ты знаешь... что..."

"Ах, я знаю, знаю... звучит просто ужасно, не так ли? В смысле, можешь себе представить? Появление случайного охранника, просто заявляющего, что он знает, кто ты, и он знает об этом вторжении, пффф, ха-ха-ха, чокнутый, чокнутый! Ха-ха-ха! В любом случае, принц Вален!"

"Д-да?!"

"Я... Бог!" бесстыдно провозгласил Сайлас, сделав свой голос настолько глубоким, насколько мог.

"Ты... ты кто?"

"Я - Бог!" повторил Сайлас. "И у меня есть задание для тебя, дитя! Задача чрезвычайной важности, которую нельзя игнорировать! Как я уже сказал, через несколько часов inferнальные упыри ступят на эти ваши земли. Ты, как принц королевства и человек с добрым сердцем, должен встать на защиту этого замка! Для этого я приготовил для вас этот талисман! Когда упыри одолеют стены и покажется, что вся надежда потеряна, активируй его, чтобы зажечь новый рассвет и дать твоим людям шанс на борьбу! Продержитесь хотя бы до рассвета, ибо тогда победа будет установлена! Я должен лететь, дитя! Меня ждут мои благочестивые обязанности! Прочь от меня, и да здравствует бог!" Не придумав, как существовать, он мог лишь бесстыдно крутануться на месте и убежать. В этот момент он понял, что, скорее всего, потерпел неудачу: он дал принцу слишком много времени и слишком неубедительно представил его.

Хотя в тот момент шок был максимальным, юноша успокоился, вспомнил и хорошенько обдумал только что произошедшее и легко пришел к выводу, что Сайлас, конечно же, не Бог и, скорее всего, был кем-то послан Королевой, чтобы мысленно помучить его.

Вздохнув и посетовав на волнение, которое заставило его поступить быстро, а не умно, он вернулся на сторожевую башню и неуклюже уселся на ее вершине, уставившись в безмерно захватывающее небо. Жаль было, правда, что такое прекрасное небо послужило навесом для такой отвратительной ночи. Он терпеливо ждал, когда придут вурдалаки и когда свет и

энергия магии закончатся, и он сможет начать день заново, более спокойным.

Однако он чувствовал себя вяло; у него не было четкого плана, четкого способа манипулировать принцем. Если бы у него был доступ к дыму и зеркалам, конечно, он мог бы это сделать, но пока у него была только рваная одежда и куча камней. Вздохнув еще раз, и уже собираясь сделать это своей девизом, он услышал странный звук - причина странности была довольно проста: он никогда не слышал его раньше, ни в одном из своих "прохождений".

Это был низкий гул какого-то рога, и как только он прозвучал, Сайлас увидел огни, освещавшие замок отовсюду. Вслед за огнями послышались торопливые и панические крики сотен душ. Сайлас перегнулся через перила и посмотрел в сторону внутреннего замка, где увидел большие группы людей, тащивших телеги с бочками на одном конце, а на другом - то, что было похоже на требюше.

Вскоре стены со стороны Сайласа заполнились людьми с нервными выражениями лиц, и даже в его сторожевую башню, его личный рай, вторглись двое мужчин. Оба выглядели юношами, и оба были напуганы. Шестнадцать, максимум семнадцать лет, заключил Сайлас по их невинным выражениям лиц и юной коже. Когда они увидели его, оба, казалось, выдохнули с облегчением - вероятно, потому, что Сайлас выглядел немного старше. Хотя он никогда не видел своего лица в зеркале, судя по его рукам, кистям и остальному телу, ему, скорее всего, было около тридцати.

"В чем дело, парни?" спросил Сайлас, не из-за обычной вежливости или чего-то подобного, а просто от растерянности.

"А, ты, должно быть, Ночной Дозорный", - ответил один из молодых людей. "Только что протрубил Королевский Рог, не знаю, слышал ли ты его". Королевский рог? Это еще что такое? "Шестой принц королевства здесь!" А? Все больше и больше путаницы наваливалось на Сайласа, пока он продолжал слушать. "По словам Его Высочества, ему было откровение - видение от Бога! - что упыри вторгнутся сегодня ночью! Вот почему он поспешил перевести весь замок в режим обороны! Это... это наш первый раз, когда мы видим вурдалаков. У вас... есть опыт общения с ними?" - неуверенно спросил молодой человек, явно надеясь на конкретный ответ.

"Опыт? Да, слишком много", - рассеянно ответил Сайлас, хотя его слова, произнесенные в оцепенении, казалось, разжигали дух обоих молодых людей, пока они не загорелись, как огонь. С другой стороны, Сайлас чувствовал себя... странно. Часть его гордилась, часть страдала, часть была потрясена, а еще часть - разгневана.

"Это здорово! Это действительно..." Пока двое молодых парней болтали о том, как им повезло, что они были назначены вместе с ним, Сайласу хотелось плакать.

Неужели это выступление - все, что ему было нужно? Выступление, настолько полное дыр, что он мог бы с таким же успехом изображать сыр? Если таков стандарт этого мира... почему им не управляют обычные уличные мошенники? В конце концов, Вален был не просто библиотекарем - он был принцем! Предположительно, с самым высоким уровнем образования, какой только можно получить в этом уголке мира. И все же, даже несмотря на это... он купился на это представление. Это ужасно ужасное, умопомрачительно умопомрачительное прозрачное представление действительно вызвало реакцию.

И это была не просто реакция - человек раскрыл свою личность, вероятно, рискуя всем, и смело объявил всему замку, что он видел видение от Бога и приказал им готовиться к битве против вторжения упырей. И все это на основе отвязного представления на Бродвее, которое заставило бы даже семиклассников покачать головой от отвращения.

Сайлас... он едва сдерживал слезы. У него был такой талант обманывать людей; у него были годы опыта, огромные тома стратегий и уловок, которые он использовал годами, чтобы получить то, что хотел. И он был готов использовать их все до единой, чтобы протиснуться к сегодняшнему вечеру и попытаться заставить других выполнить его просьбу. И все же, в отличие от того случая, когда он случайно вырубил Тебека, когда он думал, что все безнадежно... ему это удалось. Возможно, размышлял он, это его сверхспособность или что-то в этом роде?

Вздыхнув, он встал и сосредоточился. Что сделано, то сделано. Ночь, однако, еще не закончилась; даже если он убедил Валена и даже если он сплотил замок... еще предстояла

битва. Сайлас ничем не сможет помочь - если он хочет спастись от этой ночи, ему придется бежать, прятаться и надеяться на лучшее. Что же касается того, что принесет завтрашний день... он не смел и мечтать. Технически, он не может больше никогда показаться на глаза Валену. Или может? размышлял он со слабой злой усмешкой.

Хотя ему было больно от того, что его так легко приняли, несомненно, есть преимущества в том, что принц королевства, даже отрекшегося от него, видит в нем бога. Проблема будет в том, что Вален попросит его доказать свою божественность, и тогда Сайлас, скорее всего, просто покончит с собой, чтобы избежать позора, но учитывая, что он с такой готовностью купился на это ужасное, богомерзкое, жалкое представление... хотя у него была хорошая голова на плечах, не похоже, что в ней было что-то особенное, по правде говоря.

Час прошел в относительной тишине, нервы у всех были натянуты до предела; странно, но не было ни одного несогласного голоса, ни одного протеста, ни даже шепота насмешек по поводу того, что принц перегнул палку. Все, судя по внешнему виду, искренне верили, что упыри вторгнутся и что им придется сражаться за свою жизнь. К несчастью для них, эта реальность вскоре стала явью.

Сайлас первым заметил их - не потому, что у него были лучшие глаза, чем у других, а потому, что он уже десятки раз видел точно такое же зрелище, что мог уловить его с закрытыми глазами. Тихо, смертельно тихо, из леса показался первый марш, и по стенам пронесся тревожный вздох.

"БОУМЕНЫ НА ФРОНТ, НА ФРОНТ!!!"

"ПОДНИМАЙТЕ БОЧКИ, БЫСТРЕЕ! БЫСТРЕЕ!!!"

"РАЗВЕРНУТЬ, РАЗВЕРНУТЬ! ЦЕЛЬТЕСЬ В ШЕИ!"

"НАЧИНАЙТЕ ЗАРЯЖАТЬ ТРЕБЮШЕТЫ!"

Десятки криков, подобных вышеприведенным, прозвучали как раскаты грома, пока осознание происходящего окончательно проникало в кости каждого.

Хотя Вален никогда не показывал этого, он нервничал больше всех; он не знал, что на него нашло, когда он раскрыл свою личность и приказал начальнику замка перейти в осадный режим. В обычной ситуации он никогда бы этого не сделал, будь то бог или не бог. Но что-то внутри него, крошечный шепот, далекий голос, подсказывало ему... прислушаться к этой фигуре, кем бы она ни была.

Какая-то часть его души хотела, чтобы все это оказалось правдой, чтобы он не напрасно раскрыл свою личность, но вид огромного количества упырей, которые начали выползать из леса, заставил его передумать. Он пожелал... это была ложь, розыгрыш, обман. Впрочем, его желания почти никогда не сбывались, даже когда он считался любимым сыном народа, а уж тем более сейчас, когда он был никем. Глубоко вздохнув, он отогнал шальные мысли. Кроме всего прочего, сегодня вечером... они начнут войну, и даже если они победят, многие из тех, кто стоял во весь рост на стенах, будут лежать на холодной земле, навсегда уйдя из жизни. Он просто должен был позаботиться о том, чтобы их число было как можно меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1760100>